

29 НОЯ 1977

Молодой коммунар
г. Тула

К 200-ЛЕТИЮ ТУЛЬСКОГО ДРАМТЕАТРА ИМ. М. ГОРЬКОГО

Накануне 200-летия драмтеатра звание заслуженной артистки РСФСР присвоено Р. Г. Асфандяровой и Е. И. Пчелкиной, главный режиссер театра

Р. П. Рахлия удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Слово награжденным.

РИММА АСФАНДЯРОВА:

РОЛИ РАЗНЫЕ, НО ОДИНАКОВО ДОРОГИЕ

С особым чувством вспоминаю тот день, когда на гастролях в городе Владимире мы узнали радостное известие. Светило яркое солнце, алели гладиолусы, небо было какое-то необыкновенно синее, чистое. Конечно, первая мысль — поделиться радостью с мамой и маленькой дочкой. Без конца звонил телефон, поздравляли наши актеры, зрители, приходили телеграммы.

И сейчас еще нет-нет, да получу письмо: из далекого Нижнего Тагила, где мы были на гастролях, из Одессы, Челябинска, Свердловска... Испытываешь благодарность за теплые слова, за сердечность. И вместе с тем я сознаю, что обольщаться наградой нельзя. Как известно, закон искусства суров, фальшь любого рода не простят. Тогда никакие звания и знаки отличия не спасут от непонимания. И каждая роль — это экзамен.

Вот совсем недавно показан спектакль «Третья патетическая», в котором я играю Ирину Сестрорепкую. Состоялось несколько спектаклей. И я каждый раз думаю: удалось ли то, что я хотела сказать этой ролью? Да, мне моя героиня по душе своей жен-

ской незаштатностью, рагимостью души и активным стремлением определить свое место среди людей в суровое время. Встреча с Лениным открывает ей на многое глаза, и Ирина в конце спектакля — совсем другой человек, человек зрелый, мужественный, смотрящий жизни в глаза.

Присвоение звания ко многому обязывает, заставляет пристально всмотреться в то, что уже сделано.

За последний год сыграно три роли: Мария в «Святая святых», Лиза «В живом трупе» и вот — Ирина. Роли разные, но одинаково дорогие. Хотя мне все-таки ближе Мария. Я люблю творчество Иона Друцэ. Это уже вторая встреча с ним, после «Птиц нашей молодости». Насколько удалась работа? Не мне судить. Но проблемы, которые поднимаются в спектакле, волнуют очень.

О какой же роли мечтаю? Меняется возраст, взрослеют и мои героини. Правда, а тридцать мне пришлось сыграть 60-летнюю Толгонай, в 35 — тридцатипятилетнюю Эллину Макропулос. Сегодня мне хочется играть своих сверстниц — Вассу Железнову (именно сорокалетнюю, а не старше), Мелею и Ишту сорокалетнюю современницу.

Хочется еще раз поблагодарить всех товарищей, приславших поздравления, сказать спасибо всем, кто так высоко оценил нашу работу. Я понимаю: ко многому обязывает это звание! Требуется мастерства, требуется быть достойным нашего современника.

